

Именно перед зимним солнцестоянием Zaroth удалось взять вторую партию образцов у Rassa. Это заняло больше времени, чем обычно, потому что Расса напал на охранников, чтобы получить небольшие глотки крови. Недостаточно, чтобы убить их, но достаточно, чтобы он не только умер от голода, но и чтобы Зарот приложил больше усилий, чтобы заставить кого-нибудь войти в камеру Расса.

Рассе это нравилось. Он обнаружил, что теперь предпочитает их страх. Однажды он сказал, что страх делает их жестокими, как будто это было целую жизнь назад. Но Раса узнал, что страх тоже заставляет их опасаться, и если они опасались, то не желали приближаться к Рассе, не говоря уже о том, чтобы быть жестокими к нему.

Кроме того, темная часть Расса, которая стала сильнее после его заключения, наслаждалась страхом в их глазах. Наслаждаясь их полной безнадежностью при встрече с хищными инстинктами Рассы. Единственными двумя людьми, которые, казалось бы, все еще терпят присутствие Рассы, если не наслаждаются им, были Зарот, которого Расса предпочел бы не иметь поблизости, и Эгин.

Зимнее солнцестояние пришло, и с ним Эгин вдул, как тень, которую он становился все лучше и лучше.

Эйгин теперь знал туннели и шахтные стволы, как сзади его руки, он обычно сначала навещал Рассу, а потом докладывал Зароту. На этот раз все было как прежде. Но его одежда была.

Расса наклонил голову, когда оценивал Эйгина, который стоял по ту сторону прутьев.

"Новая форма?" спросил он.

Эйгин, которая больше не носила маску, как раньше, ухмылялась, когда он садился со скрещенными ногами, готовясь к обычному разговору с Расой.

"Я сдал экзамены на повышение, так что теперь мне дадут больше официальных заданий", - сказал Эйгин, - "Ты тоже должен поздравить меня с днем рождения".

Расса закатил глаза: "Ты говоришь так, как будто это имеет значение".

Улыбка Эгина упала: "Это действительно имеет значение, я слишком стар и теряю свою ценность, слишком молод и я неспособен выполнять порученные мне задачи".

Расса молчал. Он имел в виду, что для него это не имеет значения, но на самом деле он еще никому не сказал, что он бессмертен, несмотря на намеки, которые он оставил. Пока, похоже, никто не догадался. Он мог видеть точку зрения Эйгина. Если бы он все еще был человеком, Расса, вероятно, беспокоился бы о том, что остаток своей жизни он проведет в этой камере, но это не так. Смириться с этой реальностью очень помогло его менталитет. Это не было его

концом. Хотя никаких обещаний, что это не будет концом ни для кого другого.

"Ну, неважно, как ты?" спросил Эйгин.

Расса уже знал, что Эйгин собиралась спросить, регулярно ли его кормят.

"Я справляюсь", - ответил Расса.

Эйгин почувствовала, что за этим стоит история, и вдруг поняла, почему все охранники так опасались приближаться к этому туннелю, не говоря уже о камере, в которой жил Расса. По дороге вниз он видел, как патрули охранников становились все реже и реже, чем дальше, в шахты, в которые он спускался.

"Рабов недостаточно для тебя?" спросил Эгин. Он не имел это в виду злонамеренно, на самом деле, он звучал смутно забавно.

"Я подумал, что они уже поняли бы намек на то, что я не люблю Антрит, но я все еще застрял здесь", - вздохнул Расса.

Эгин кивнул. Не похоже, что он мог что-то с этим поделаться. У него был приказ. Они минуту молчали, а потом Расса снова заговорил.

"Быть Человеком Хребта - это то, чего ты хочешь?" спросил Расса.

Эйгин нахмурилась: "Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, ты когда-нибудь думал о том, чтобы сделать что-нибудь еще в своей жизни, кроме служения человеку, который будет использовать тебя как пушечное мясо при падении шляпы?" Расса развил.

Эйгин на мгновение замолчала: "Я не думала, что ты знаешь, что значит быть Человеком-Хребтом..."

Расса посмотрел на Эйгина: "Я знаю гораздо больше, чем ты думаешь".

"Сколько еще?" спросил Эйгин.

"Достаточно, чтобы знать, что твой работодатель не должен мешать тебе задавать вопросы, - сказал Расса, - Те, кто любознательны и любопытны, и могут думать сами за себя, служат лучшей цели, чем те, кто, по сути, тренированные куклы". Лидер не должен бояться позволить

своим подчиненным думать за себя". В конце концов, лидер, который ведет куклы не очень далеко".

"Возможно, вы не знаете, кому я служу, иначе вы бы так не сказали", ответил Эгин.

Расса посмеялся: "Семья Килдаре". Родословная Императора. Конечно, я знаю, кому ты служишь. Группа богатых и привилегированных членов королевской семьи, которые знают, как служить только самим себе. Если их собственное высокомерие не убьет их, то их неспособность симпатизировать менее важным людям убьет их".

Эгин какое-то время молчал, прежде чем, наконец, дать свой ответ: "Ты говоришь так, как будто это личное".

Расса посмотрел на Эгина с улыбкой, которая спрятала один слишком много секретов: "Как я уже говорил, возможно, вам следует задать больше вопросов".

"Если я задам вопросы, меня убьют", - сказал Эгин.

"Нет, если вы умны в этом, - сказал Расса, - вам не нужно привлекать кого-то еще, чтобы искать ответы".

"Зачем ты мне это говоришь?"

"Почему ты продолжаешь приходить сюда?" Расса выстрелил в ответ: "Ты ничего не зарабатываешь на этих отношениях". Что бы это ни было. Я пленник и хищник. По всем правам ты должен вести себя, как все остальные, но это не так. Это действительно начинает меня беспокоить".

Эйгин вздохнула: "Так ты хочешь, чтобы я была жестока с тобой? Обращаться с тобой, как с монстром, и оставлять тебя гнить?"

Расса нахмурился, отвернулся.

"Я не думал".

Между ними долгое время царила тишина, потом голос Эйгина прорвался сквозь тьму, когда он готовился уйти.

"Честно говоря, я понятия не имею, - признался Эйгин, - с тех пор, как я впервые увидел тебя, появилась часть меня, которая просто чувствует... не знаю... влечение к тебе, наверное. И когда я говорила с тобой, общалась с тобой, это было как будто что-то просто... щелкнуло. Мне все равно, что ты хищник, монстр, вампир, мальчик, кем бы ты ни был. Как бы ты себя ни

определял. Для меня ты Расса, тот, кто не боится смерти. Который не боится тюремного заключения. Который не боится жестокости людей, которые хотят держать его как домашнее животное. Наблюдая за тем, как ты чувствуешь себя... освобождающим в каком-то смысле".

"Освобождение?" Расса посмеялся: "Я думаю, ты неправильно понял. Конечно, я чувствую страх. Смерти, тюремного заключения или обращения со мной, как со мной..."

"Возможно, но ты делаешь то, что очень немногие твоего возраста, или немногие когда-либо, делали", Эйгин отрезал его, "У тебя есть мужество, чтобы преодолеть это". Чтобы принять это случилось, и двигаться дальше". Вот почему я продолжаю приходить сюда и говорить с вами. Потому что, если ты сможешь это сделать, может быть, я смогу научиться и этому".

На мгновение Расса посмотрел на Эгина, а затем попробовал соленость слезы, которую, как он и не подозревал, он упал. Он быстро вытер его, забыв на мгновение, что Эгин на самом деле не мог видеть его в темноте. Потом он заговорил.

"Мне нужно, чтобы ты пообещал мне Эйгин", - сказал Расса.

"Что?" спросил Эйгин.

"Обещай, что когда я выйду, если то, что это место сделает со мной, превратит меня в... живую смерть... обещай, что убьешь меня, чтобы даже со всей жестокостью в этом мире, по крайней мере, невинные не утонули вместе с виновными", - сказал Расса.

Эйгин на мгновение посмотрела сквозь темноту, а затем кивнула: "До тех пор, пока я могу нарушить это обещание".

Расса нахмурился, и Эйгин, казалось, почувствовал его раздражение. С улыбкой он встал и отвернулся.

"Независимо от того, как темно ты получаешь Рассу, ты хорошо разбираешься в людях". Я не думаю, что ты когда-нибудь позволишь невинным утонуть, ты, наверное, построишь остров, чтобы они были на нем в безопасности".

Расса был рад, что Эйгин так уверен в себе, потому что, честно говоря... не был.

В оставшейся тишине Расса снова погрузился в глубокие размышления. То, что Эйгин описала ему, о том, как он чувствовал притяжение к Рассе... это не соответствовало норме. Большинство людей не тяготело к Рассе, если только это не было связано с их собственными эгоистичными желаниями. Но, как сказал Расса, Эйгин ничего не получал от этого. Чувствуя, что его подозрения усиливаются, Расса посоветовался с Виктором.

"Я не могу быть уверен, пока ты не проглотишь его кровь, - объяснил Виктор, - но мне кажется,

что мальчик из длинного рода Сангвинов".

Расса нахмурился: "Я думал, что для того, чтобы быть верным, Сэнгуину нужна связь".

Обычно да, - согласился Виктор, - но если эта связь постоянна на протяжении поколений, она становится частью их генетического состава". Несмотря на то, что между падением Хаоса и настоящим моментом прошло тысячи поколений, кажется, что его контакт с вами пробудил в нем потребность быть рядом с вами, и, в свою очередь, ваш инстинкт довериться ему, чтобы удовлетворить ваши потребности в меру своих возможностей". Он будет подходящим Сангвиником для вас".

Расса наклонил голову в мыслях. Он предполагал, что Виктор был прав, но, тем не менее, это не было умно для него, чтобы сформировать связь только что. Не тогда, когда он еще был запечатлен.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/919960>